

Национальное планирование как органичная фаза в развитии государства и экономики

И.К. ЛАВРОВСКИЙ, кандидат экономических наук. E-mail: ilavr@mail.ru
Независимый исследователь, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные подходы к проблеме государственного планирования. Опираясь на оригинальную трактовку социально-экономических формаций, основанную на доминировании того или иного фактора производства, автор показывает, что социализм не является отдельной формацией, но типом экономической политики, а государственное планирование не «родовой признак» социализма, но объективная необходимость для эффективного государственного управления. Критически воспринимая опыт советского Госплана, автор предлагает свое видение приоритетов государственного планирования в современных экономических и геополитических условиях (емкость и структура национального рынка, направления государственных и частных инвестиций, вопросы национальной безопасности) и называет возможные целевые ориентиры.

Ключевые слова: план; рынок; идеология; социально-экономическая формация; факторы производства; государственное управление

Тридцать лет после распада СССР – достаточный срок для того, чтобы начать переосмысление старых политэкономических парадигм и сформулировать теоретические основы государственной экономической политики. Невозможно перевоссоздать старые механизмы в новой политической и экономической ситуации и среде, тем более, на прежней – марксистской идеологической базе. Нужны новые взгляды и новые теории, не расходящиеся с экономической практикой, но и не повторяющие слепо западные трактовки и подходы. Назрела потребность в разработке своей концепции экономического развития в ограниченной природной среде, своего подхода к экономическим взаимоотношениям внутри страны и с соседними государствами.

СССР разваливался под стук копей идеологической битвы – план или рынок, рынок или план. Подразумевалось, что в СССР экономика плановая, а на Западе – рыночная. Нужно было сделать экономику рыночной, т.е., в понимании реформаторов,

перестать планировать. Осуществили это просто – закрыли Госплан. Прошло тридцать лет. Рыночная экономика существует и весьма энергична, но правительство всё активней в нее вмешивается, и на горизонте замаячил призрак Госплана-2. В случае политического крена влево этот призрак может материализоваться и нет никаких гарантий, что это пойдёт на пользу экономике и обществу.

Сегодня в большинстве стран мира государственные органы в той или иной степени занимаются планированием. Проблема в том, что государственное планирование должно быть органично встроено в рыночную экономику.

Экономика

Прежде чем вести речь о таких сложных явлениях, как государственное планирование, следует договориться о терминах. Что является объектом планирования, кто его субъект, каковы направления движения, цели и средства.

Предполагается, что объект – это экономика. Национальная экономическая энциклопедия предлагает 48 определений экономики. Например: «экономика – развивающаяся в рамках общественно-исторической формации на базе сложившихся производительных сил и производственных отношений стратегия и тактика хозяйственной деятельности, охватывающие все звенья товарного производства, распределения, товародвижения и потребления материальных благ»¹. Упростим себе задачу выбора и предложим 49-е определение: *экономика – это искусственная среда, создаваемая людьми внутри среды, возникшей без участия людей.*

К. Маркс, А. Смит и другие мыслители индустриального периода, за исключением Т. Мальтуса, не мыслили пределов развития экономики, неявно предполагая возможность и даже неизбежность неограниченного развития производительных сил, а, следовательно, и экономического роста. Однако экономика экспоненциально растущего насилия над природной средой постепенно начинает угрожать сама себе. Глобальное потепление, а теперь и пандемия коронавируса подтверждают мрачные пророчества Римского клуба, сделанные полвека назад в 1970-х годах.

---

¹ URL: <https://vocable.ru/termin/ekonomika.html>

Планета оказалась не безразмерной, и масштабы искусственной среды, и характер её взаимодействия со средой природной приобретают экзистенциальный характер²³.

Новая экономика и новое планирование должны исходить из признания факта *ограниченности мира* и, соответственно, *невозможности неограниченного экономического роста*. По нашему мнению, эта искусственная среда должна приобрести свойства природной, то есть *стать смертной для обретения бессмертия*: научиться уничтожать продукты своей деятельности и достаточно *гармонично встроиться в природную среду* вообще и в отдельные её ареалы в частности.

К сожалению, российская экономическая наука, российская социология и политология все ещё игнорируют глобальную повестку и предпочитают заимствовать западные разработки и двигаться в рамках повестки дня, разрабатываемой на Западе (Римский клуб, концепция устойчивого развития, цели тысячелетия и пр.). Некритическое заимствование извне и неучастие в определении глобальной повестки чревато грядущими неприемлемыми для нас политическими, экономическими и социальными издержками.

Под видом улучшения управления природными ресурсами методами повышения прозрачности и подотчетности происходит хорошо эшелонированная атака на государственный суверенитет. Прозрачность, то есть открытость западному аудиту, рассматривается как «яркий свет в темноте, делающий невидимое видимым и дезинфицирующий государство от неподотчетности и коррупции»⁴. «Дезинфицировать» государство извне автору не представляется хорошей идеей.

Римский клуб констатирует: пандемия COVID-19 жестко обнажила нашу глобальную уязвимость в перенаселенном мире, живущем далеко за пределами своих объективных возможностей и планетарных границ, продемонстрировала наложение кризисов общественного здравоохранения, климата и биоразнообразия.

Текущую пандемию необходимо признать не единичной угрозой, а лишь частью серии непрерывных потрясений.

² Taking Stock of the Global Partnership for Development, UN, 2015.

³ The Planetary Emergency Plan, The Club of Rome, 2019.

⁴ Geopolitics of Energy, Volume 41, Issue 2 February 2019.

Краткосрочные прогнозы Европейской комиссии предсказывают глубокую и неравномерную экономическую рецессию. Правительства выйдут из этого кризиса со значительно более высоким уровнем безработицы и уровнями государственного долга, которых не наблюдалось со времен Второй мировой войны. Многие правительства признают неотложную необходимость устранить экономическое и социальное неравенство, которое сделало эту пандемию такой разрушительной, но немногие обладают для этого политической волей или правильной политикой [The Club of Rome, 2019. P. 5.].

Международный валютный фонд пришёл к практически аналогичным выводам: «Как страны с развитой экономикой, так и страны с формирующимся рынком, скорее всего, ждет значительное сокращение объема производства относительно прогнозов, сделанных до пандемии. Большинство стран ожидает долговременная потеря потенциального предложения из-за следа, оставленного глубокой рецессией в этом году, и необходимости структурных изменений. Впервые за более чем двадцать лет не только возрастут масштабы крайней бедности, но и повысится уровень неравенства... Кроме того, ожидается существенное повышение уровней государственного долга, тогда как снижение потенциального объема производства означает сокращение налоговой базы, что затруднит его обслуживание. Чтобы обеспечить сохранение устойчивой траектории долга в среднесрочном периоде, органам государственного управления может понадобиться повысить прогрессивность налогов и добиваться того, чтобы корпорации платили справедливую долю налогов, при этом устраняя непродуктивные расходы... директивные органы могут преследовать цель одновременно смягчить последствия изменения климата и содействовать восстановлению экономики от кризиса COVID-19» [МВФ, 2020].

Таким образом, можно констатировать, что западные интеллектуальные центры, финансовые организации и политические круги достигли консенсуса относительно необходимости глобального управления, целями которого провозглашаются противодействие нарастающей экологической угрозе и снижение уровня неравенства. В качестве инструментов глобального управления предлагаются фактическое устранение государственного

суверенитета и введение подотчетности и прозрачности национальных органов перед западными институциями.

Приходится признать, что нам пока нечего внести в формирование этой повестки. Она полностью внешняя, и мы не влияем ни на ее определение, ни на реализацию. Формирующаяся система глобального планирования демонстрирует готовность включить Россию в свою сферу, но не в качестве партнёра, а в роли объекта внешнего планирования и, в конечном счёте, управления. Противопоставить этому можно только свою независимую систему определения приоритетов и планирования.

Формации

Дискуссии о планировании почти неизбежно порождают спекуляции относительно «возврата к социализму», ведь идея централизованного планирования – это ядро марксистской экономической парадигмы. Парадокс истории состоит в том, что большинство преемников СССР, который когда-то одним из первых ухватился за эту идею, после распада Союза от нее отказались. В то же время ее российские оппоненты, казалось бы, совсем недавно агитировавшие за свободный рынок, способный «всё расставить по местам», публично и широко присягают новой парадигме глобального планирования и управления.

Собственно, под целями развития, провозглашенными Римским клубом, мог бы подписаться любой, если не коммунист, то социал-демократ. Это регенерация экосистем, безопасность и здоровье общества, демократическое управление экономикой, партисипативная демократия, экономическая безопасность для всех, справедливое распределение богатства, работа, предоставляющая цель и средства для достойного существования, вывод здоровья и образования за пределы рынка [The Club of Rome, 2019. P. 9.].

Возникают вопросы: имеет ли ещё смысл теория общественно-экономических формаций? И если «да», что за формацию мы наблюдаем сейчас в России и в других странах? Существует ли в экономическом развитии определенное направление, так называемая стрела времени? И, если есть, то где находится целевой аттрактор и каков он?

Подход автора к политэкономической оценке современной мировой экономики и её эволюции описан в монографии

«Демократия и рынок» [Лавровский, 2010]. Движущей силой экономической эволюции там признан *рост народонаселения в процессе заселения территории планеты, создающий спрос на жизненные ресурсы*. Смена социально-экономических формаций объясняется сменой доминирующего фактора производства на том или ином этапе эволюции. Социальные страты, контролирующие поступление и использование данного фактора производства, становятся, согласно марксистской терминологии, эксплуататорскими классами.

Такая концепция не только объясняет реальный экономический смысл социально-экономических формаций, но и позволяет проявить направление стрелы времени: показать конечную цель развития и препятствия к её достижению.

Возможность такого макропрогноза вытекает из конечности числа факторов производства, которое не меняется с течением времени. В любом производственном процессе с древнейших времен и до наших дней участвуют четыре фактора производства: это природный ресурс, или земля в широком понимании, труд человека, капитал как уже созданная искусственная производственная система, и технология – тоже в широком смысле, включающем общественно-социальную технологию.

На протяжении последних тысячелетий человеческое общество прошло через четыре экономических эпохи.

1. Первобытная система, где не было выраженного доминирования ни одного из факторов производства. Относительная гармония древнего существования внутри природной среды эмоционально воспринимается как исчезнувший золотой век, когда все были равны и были членами одного микросообщества.

2. Относительный дефицит рабочей силы, труда делает владельцев трудовых ресурсов привилегированным классом. Возникает рабовладение.

3. Исчерпание легкодоступных земель ведет к относительному дефициту земельных ресурсов. Власть переходит от собственников людей к собственникам земли. Возникают крупные феодальные империи, которые делят между собой всю доступную территорию планеты.

4. Невозможность увеличивать богатство и власть путем захвата новых территорий побуждает крупнейшие феодальные империи к гонке вооружений и к развитию промышленного

капитала. В результате власть перемещается к владельцам капитала.

Здесь нужно сделать две ремарки. Во-первых, наличие или отсутствие государственного планирования никак не связано с доминирующим фактором производства. Поэтому советское определение социализма как плановой экономики и отдельной формации мы считаем идеологически ангажированным и неверным. Достаточно сказать, что государственное планирование идет с древнейших времен и возникло из необходимости бюджетного планирования и осуществления крупных государственных проектов. Пирамиду без плана построить невозможно, Версаль и Санкт-Петербург – тоже. Тем более невозможно без плана развивать производство таких систем вооружений, как ядерное оружие, авиация, танковая промышленность и т.д.

Социализм не вносит в общественное производство никакого нового фактора и, по нашему мнению, не является отдельной формацией. Напротив, социалистические тенденции возникают в период полного развития любой формации. Это и раздача продовольствия в Древнем Риме – читай, социальные программы, – и рост богатства третьего сословия в предреволюционной Франции, и европейско-американские программы вэлфер-стейт, «смешанной экономики». Пенсионное обеспечение, бесплатное образование и другие атрибуты, причисленные коммунистами к своим ноу-хау, появились за несколько десятилетий до российской революции в различных странах Западной Европы и в США.

То есть социализм – это не социально-экономическая формация, а тип экономической политики, которую осуществляют государства самого разного экономического склада, когда у них возникают достаточные для этого ресурсы. И современный социализм – это развитый капитализм, для которого характерны, в частности, высокая доля заработной платы в совокупных доходах общества (обычно превышающая 50%) и превращение государства в крупнейшего покупателя на рынке и крупнейшего работодателя. Этим критериям сейчас удовлетворяют десятки стран, в том числе Россия.

Во-вторых, вопреки убеждениям марксистов, формации не антагонистичны. Они не вытесняют друг друга полностью и не уничтожают достижения и экономические открытия предшественников. Так, отношения работник-работодатель, созданные рабовладением,

составляют основу и современной экономики. Рентные отношения, сформированные феодализмом, играют огромную роль по сей день. Необходимость формирования капитала и получения прибыли также является фундаментальной потребностью экономики, и значение капиталонакопления не снизилось.

В настоящее время мы находимся внутри нового формационного сдвига – в начале пятой эпохи, где доминирующим фактором становится уже технология, а не капитал. Ценность капитала, возможность его создания и роста стали определяться общественной технологией.

Можно даже назвать дату, когда мир вступил в эту стадию – это 1973 г. и отказ США от золотого стандарта. С этого момента стало возможно производить столько капитальных ресурсов, сколько нужно для реализации самых обширных программ. В этом, на наш взгляд, заключается одна из причин проигрыша экономической гонки Советским Союзом, который остался внутри старой – капиталистической – парадигмы. Здесь необходимо заметить, что экономическая формация, превосходящая капитализм, и не могла быть построена на советской экономической базе. Тем более что источником советской экономической мощи были технологии, купленные или полученные в составе репараций на том же Западе.

Единственным отличием советской экономической системы от западной была степень монополизации. По сути, вся экономика представляла собой одну суперкорпорацию. То, что в СССР называли государственным планированием, в экономическом и организационном смысле было внутрифирменным, внутрикорпоративным, а не национальным планированием. Государство может планировать экономику только находясь вне её, но не внутри. Только тогда оно может отличить потребности общества от потребностей производства и целенаправленно влиять на них.

По мере роста советской экономики возможность осмысленного содержательного управления ею из одной штаб-квартиры была потеряна. Госплан из планового департамента госкорпорации превратился в подобие бартерной биржи, где вёлся торг за ресурсы между все более отдаляющимися друг от друга филиалами, отделениями, департаментами.

Во время перестройки мы предлагали вывести эти транзакции из теневой зоны бюрократических договоренностей в монетар-

ную плоскость и превратить министерские конгломераты в государственные корпорации, торгующие на рынке [Лавровский, 1988]. Удалось добиться частичного успеха – был сформирован «Газпром», выжили Сбербанк, Аэрофлот и некоторые другие бывшие советские организации в статусе министерства или главка. Те же министерства, которые были уничтожены реализацией, на наш взгляд, крайне неудачного, Закона о предприятии, прошли круги корпоративных войн, банкротств, залоговых аукционов, чтобы в конце концов возродиться почти в тех же самых очертаниях. Экономические успехи периода после 2000 г. во многом вытекают от возврата к адекватности – многие бывшие советские организации и институты в этот период возродились и модернизировались.

Сущность ныне переживаемого этапа мирового экономического развития еще недостаточно отрефлексирована. На Западе его обычно называют постиндустриальным обществом, то есть определяют через отношение к предыдущему индустриальному – читай, капиталистическому обществу. И в то же время это не социализм. Западный аналог термина «социализм» – это социальное государство, вэлфер-стейт (*welfare state*) – государство социальной помощи. Но это не то же самое, что постиндустриальное общество, так как постиндустриальность – доминирование технологии – определяет сущность формации, а социальность государства – это тип экономической политики, характер распределения благ обществом между своими членами.

Представляется, что прямое указание на технологию как на доминирующий фактор производства в определении экономической формации будет более точным, чем отсыл к предыдущей формации. В своей монографии «Демократия и рынок» я предложил термин «технокоммунизм». Но еще точнее можно было бы назвать новую формацию на данном этапе **технологизмом** по аналогии с феодализмом и капитализмом.

Развитие и распространение технологии не является панацеей для лечения всех и всяческих социальных проблем. Во-первых, резко ускоряется вовлечение в производство все новых ресурсов, и это неизбежно ведёт к глобальному экологическому кризису, приближает его. Во-вторых, социальное неравенство, которое стало сокращаться в послевоенный период, снова начало расти невиданными ранее темпами. Уже можно говорить

о возникновении новых классов, характерных именно для технологизма. Мы называем их техноэлитой и техноплебсом. К первым относятся те, кто владеет технологией, ко вторым – те, которым достаточно нажимать на кнопки. Возникает потребность, как отмечают Римский клуб, МВФ и другие организации, в снижении неравенства, то есть в новом, социалистическом по своей сути, общественном движении, имеющем целью контроль общества над экономикой, демократии над рынком [Club of Rome, 2019; UN, 2015].

Будет ли технологизм существовать вечно или же его сменит что-то другое? По нашему мнению, целевым аттрактором является начальная точка – экономика, в которой ни один из факторов производства не доминирует. Для этого необходимо, чтобы контроль техноэлиты над технологией был ограничен обществом. Чтобы были созданы условия для планирования своей жизни каждым, а не только государственной или корпоративной бюрократией. Чтобы планирующая иерархия со временем превратилась в сетевую структуру, в которой каждый найдёт своё место. Такую систему с полным уже на то основании можно будет назвать технокоммунизмом.

Цели и средства

Национальное планирование возвращается в российскую экономическую жизнь начиная с 2005 г., когда В.В. Путин сформулировал в послании Федеральному собранию несколько национальных проектов. Подготовка, очевидно, велась и ранее. О необходимости планирования постоянно писали и говорили многие российские экономисты – Сергей Глазьев, Виктор Ивантер и другие. Мы в свое время писали, что долгосрочное инвестиционное финансирование невозможно без национального планирования [Лавровский, 2010b; 1999].

С 2005 г. по 2021 г. российское государство продемонстрировало растущую способность к планированию и успешному осуществлению крупных и крупнейших государственных программ и проектов, утерянную было в 1990-х. Можно выделить военную реформу, цифровизацию правительства, создание вакцин от коронавируса, широкомасштабную реконструкцию и строительство транспортной инфраструктуры, создание инновацион-

ного центра в Сколково, реконструкцию Сочи и Владивостока, строительство Крымского моста и трассы Таврида.

В 2021 г. Президент поручил РЖД, «Газпрому» и другим крупным компаниям активно включиться в работу по развитию инфраструктуры в регионах, к 2024 г. объем проектов, профинансированных за счет инфраструктурных кредитов, должен составить не менее 500 млрд руб.⁵

Нужен ли в этом случае новый Госплан как отдельный правительственный орган? По-нашему мнению, он уже имеется в распределенном виде. Требовать его создания в прежней ипостаси – ломиться в открытую дверь и создавать систему ненужного и дорогостоящего дублирования. Функции плановой системы уже выполняются существующими органами государственной власти.

Возьмем целеполагание. Источником идей для экономического развития сегодня являются многочисленные участники сложного общенационального интеллектуального процесса. Традиционно краеугольное место в системе занимают военные аналитики, определяющие объективную ситуацию и ставящие задачи в оборонной сфере. В гражданском секторе создана широкая сеть консультаций и обмена идеями на крупных ежегодных форумах, главным из которых является Петербургский международный экономический форум, де-факто заменяющий съезд КПСС в информировании слоя лиц, принимающих решения, о текущей повестке дня руководства страны, выработке консенсуса и восприятию новых идей. Текущие планы страны задаются и корректируются ежегодным Посланием Президента Федеральному собранию. То есть государственная система целеполагания возродилась после упадка 1990-х годов в более технологически развитом, гибком и менее формальном виде.

Можно с сожалением констатировать потерю научным сообществом своего места в этом процессе. Лидирующая роль в определении приоритетов развития страны перешла от научных организаций (которые, надо признать, не доказали и не подтвердили права на это место в период распада СССР) к сектору консалтинга. Возможно ли отыграть утраченное? Представляется, что наука могла бы внести большой вклад в переосмысление

---

⁵ URL: <https://ria.ru/20210519/putin-1732952845.html>

глобальной и национальной повестки путём самостоятельного высококачественного анализа мировой экологической ситуации, тенденций развития мировой экономики и гораздо менее тенденциозного анализа процессов, происходящих в отечественной экономике и в российском обществе. Обычное интеллигентское фрондёрство и оппозиционирование по поводу и без мешают здраво оценивать ситуацию.

Успех планирования всегда обеспечивается двумя главными факторами: достоверностью информации и наличием адекватных ресурсов, в том числе организационно-управленческих.

В советский период описание действовавшей системы как системы централизованного планирования выглядело карикатурно. На самом деле в ней практически никто не мог планировать. Невозможно было спланировать домашние закупки, летние поездки, приобретение бытовой техники. Даже наличие майонеза на праздничном столе не было предсказуемым. Та же неопределенность царила на производстве и в строительстве. «Кирпич бар, раствор ёк⁶ – сижу курю» – Аркадий Райкин ярко спародировал реальный советский инвестиционный процесс с его постоянными недопоставками и долгострем.

Промышленные предприятия стремились снизить неопределенность, обеспечивая себя всем, вплоть до метизов и литья. Другими словами, действуя рационально, экономические агенты стремились демпфировать перебои в поставках созданием резервов – от получения «лишнего» металлопроката до мешков с картошкой на балконах. Когда был принят Закон о предприятии, резервы, являвшиеся бартерной валютой в условиях дефицита, были в считанные недели высосаны с советских бюрократических рынков, и дефицит стал всеобщим. На полках остался только безнадежный неликвид.

Что касается экономической информации, её тогда приходилось многократно перепроверять, сопоставляя с более или менее достоверными натуральными показателями.

В современной российской экономике доступность ресурсов практически не ограничена, предложение стабильно превышает спрос. То есть теперь проблема не в том, как найти товар, а в том, как ускорить экономический рост, стимулируя спрос. Это клас-

---

⁶ Кирпич есть, раствора (строительного) нет (*татарск.*)

сическая кейнсианская задача. Её можно решать по-разному. Например, снижая процентные ставки по кредитам. На этом давно настаивают деловые организации и их лидеры – Борис Титов, Константин Бабкин и другие. В этом случае снижаются издержки производственных организаций и, потенциально, должна вырасти прибыль. Однако Центробанк идёт другим путём – расширяя возможности потребительского спроса через развитие системы ипотечного кредитования и потребительских кредитов.

Надо отметить, что в отличие от стран Европы, российская экономика не «нырнула» вниз в кризисном году пандемии коронавируса. Средние доходы населения в 2020-м продолжали расти, а в первом квартале 2021 г. в годовом исчислении выросли на 3%⁷. Ускоряется также строительство национальной инфраструктуры. Другими словами, наблюдается предпочтение финансовыми органами целевого направления финансовых ресурсов перед недискриминированным доступом к ним, на котором настаивает деловое лобби.

Что нужно планировать сегодня, что еще не планируется, и какой от этого может возникнуть экономический результат?

Представляется, что целями национального планирования должны быть ёмкость национального рынка, его структура, направления государственных и частных инвестиций и создание прорывных глобально конкурентоспособных отраслей и компаний. Отдельный блок, который заслуживает специального обсуждения, – широко понимаемая национальная безопасность.

Как уже упоминалось, финансовые власти не без успеха управляют уровнем спроса в экономике путём регулирования условий предоставления финансирования. Однако в этом желательно было бы видеть некую интегральную цель – понимание, для чего нам нужен экономический рост и какие результаты мы хотим от него получить.

Так, например, сегодня в России большой политической и экономической проблемой является социальное неравенство – не только между разными стратами населения, но и между географическими регионами, между малыми городами и мегаполисами, между городом и сельской местностью. Так, плотность инвестиций в Московском регионе почти в 90 раз превышает среднерос-

---

⁷ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>

сийский уровень. Сибирь и Дальний Восток по насыщенности территории основными фондами уступают Европейской России в 10–20 раз. Разрыв в подушевом валовом региональном продукте (ВРП) между самыми бедными и самыми богатыми регионами достигает 4–5 раз. Существует не только количественный разрыв, но и разрыв в качестве предоставляемых услуг.

Государство, на наш взгляд, должно взять на себя не только краткосрочное регулирование уровня спроса, но и планирование ёмкости и структуры внутреннего рынка, динамики национального платёжеспособного спроса. Планирование при этом можно построить на базе определения социального стандарта – гарантии предоставления каждому гражданину России, где бы он ни находился, минимального пакета социальных услуг, включая экономические блага. Ориентир на достижение социальных стандартов даст понятные и прозрачные цели для государственной экономической и финансовой политики.

Россию часто критикуют за использование так называемого административного ресурса в экономике. Но и вмешательство иностранных правительств в частный бизнес хорошо известно – хотя бы хрестоматийная ситуация вокруг строительства газопровода «Северный поток-2». Поддержка государственной власти или ее отсутствие – это очевидный и повсеместный фактор экономической жизни. Достаточно обратить внимание на роль государственного заказа в экономическом успехе предприятий во всём мире. Административный ресурс, другими словами, организационную технологию нужно использовать для достижения желаемых экономических и политических целей.

Российский малый и средний бизнес в значительной своей части сложился в 1990-х годах на развалинах советской экономики, в условиях быстрого роста импорта. Частные компании слабо интегрированы с крупными российскими фирмами и с государством. Многие из них страдают низким уровнем лояльности к России и даже участвуют в финансировании антиправительственных выступлений. В начале 2000-х годов российская власть смогла добиться лояльности и поддержки от сектора крупнейших деловых предприятий. Представляется, что возможна подобная ренационализация и в отношении малого и среднего бизнеса. Для этого нужна программа создания новых частных предприятий,

хорошо интегрированных с российским корпоративным сектором и государством.

Сегодня наиболее актуальная и достоверная информация об экономике собирается не в Росстате, а практически в режиме реального времени в банковском секторе, в поисковых системах и сетях сотовой связи. Благодаря цифровым технологиям становится достижимым планирование прибыльности предприятий с точной географической привязкой. То есть система национального планирования инвестиций может стать похожей на игру-симулятор типа популярной SimCity.

Управляемое изменение уровня спроса приведёт к возникновению новых центров прибыли, привязанных к конкретному географическому региону. Эти новые потенциальные центры можно будет планировать подобно тому, как это делают крупные сетевые компании в отношении своей дилерской сети – с заблаговременной подготовкой кадров и предоставлением стимулирующего финансового пакета.

Глобальной силой может стать российский сектор мониторинга и борьбы с катастрофами. В период пандемии в стране было развернуто 225 тысяч ковидных коек, из которых более половины оснащены подачей кислорода и около 30 тысяч – аппаратами ИВЛ. Наша страна первой в мире зарегистрировала свою вакцину, созданы и функционируют виртуальные госпитали.

Накопленный огромный опыт должен быть капитализирован. Биологическая безопасность в долгосрочном плане требует организации регулярного мониторинга природно-очаговых вирусов с созданием прогнозов их распространения. Современные цифровые методы и космические технологии дают возможность прогнозировать и своевременно противодействовать катастрофическим природно-климатическим явлениям, таким как эпидемии, лесные пожары, наводнения, нарушения транспортного сообщения, засухи и т.п. Развитие индустрии жизнеобеспечения даст возможность не только оперативно предотвращать катастрофические явления на собственной территории, но и добиться глобальной конкурентоспособности в этой области.

Заключение

Мыслители индустриального периода предполагали возможность и даже неизбежность неограниченного развития

производительных сил, а, следовательно, и экономического роста. Однако масштабы искусственной среды и характер её взаимодействия со средой природной приобретают экзистенциальный характер.

Новая экономика и новое планирование должны исходить из признания факта ограниченности мира и, соответственно, невозможности неограниченного экономического роста. Экономика должна научиться уничтожать продукты своей деятельности и достаточно гармонично встроиться в природную среду.

Западные интеллектуальные центры, финансовые организации и политические круги достигли консенсуса относительно необходимости глобального управления. Нам пока нечего внести в формирование этой повестки. Она полностью внешняя, и мы не влияем ни на её определение, ни на реализацию. Противопоставить этому можно только свою независимую систему определения приоритетов и планирования.

Движущей силой экономической эволюции мы считаем рост народонаселения в процессе заселения территории планеты, создающий спрос на жизненные ресурсы. Смена социально-экономических формаций объясняется сменой доминирующего фактора производства на том или ином этапе эволюции. Социальные страты, контролирурующие поступление и использование данного фактора производства, становятся, согласно марксистской терминологии, эксплуататорскими классами.

Социализм не вносит в общественное производство никакого нового фактора и, по нашему мнению, не является отдельной формацией, а представляет собой тип экономической политики, которую осуществляют государства самого разного экономического склада, когда у них возникают достаточные для этого ресурсы. В настоящее время мы находимся внутри нового формационного сдвига – в начале пятой эпохи, где доминирующим фактором стала уже технология, а не капитал. Ценность капитала, возможность его создания и роста стала определяться общественной технологией.

Государство может планировать экономику только находясь вне её, но не изнутри. Только тогда оно может отличить потребности общества от потребностей производства и целенаправленно влиять на них. То, что в СССР называли государственным планированием, в экономическом и организационном смысле

было внутрифирменным, внутрикорпоративным, а не национальным планированием.

С 2005 г. по 2021 г. российское государство продемонстрировало растущую способность к планированию и успешному осуществлению крупных и крупнейших государственных программ и проектов, утерянную было в 1990-х. По-нашему мнению, он уже имеется в распределенном виде. Функции плановой системы при этом выполняются существующими органами государственной власти.

Финансовые власти не без успеха регулируют уровень спроса в экономике путём регулирования условий предоставления финансирования. Однако в этом желательно было бы видеть некую интегральную цель – понимание, для чего нам нужен экономический рост и какие результаты мы хотим от него получить. Государство, на наш взгляд, должно взять на себя не только краткосрочное регулирование уровня спроса, но и планирование ёмкости и структуры внутреннего рынка, динамики национального платёжеспособного спроса. Планирование при этом можно построить на базе определения социального стандарта – гарантии предоставления каждому гражданину России, где бы он ни находился, минимального пакета социальных услуг, включая экономические блага. Ориентир на достижение социальных стандартов даст понятные и прозрачные цели для государственной экономической и финансовой политики.

Помимо этого целями национального планирования должны быть направления государственных и частных инвестиций и создание прорывных глобально конкурентоспособных отраслей и компаний. Специального обсуждения заслуживает широко понимаемая национальная безопасность.

Литература

- Лавровский И.* Демократия и рынок. М.: Контакто, 2010а.
- Лавровский И.* К новой концепции предприятия // Проблемы теории и практики управления. 1988. № 4.
- Лавровский И.* Национальное и корпоративное планирование как источник «длинных денег» для развития инфраструктуры, М.: Контакто, 2010.
- Лавровский И.* Национальное планирование – императив // Эксперт. 1999.
- Международный валютный фонд (МВФ). Перспективы развития мировой экономики. Долгое и трудное восхождение. Октябрь 2020 года.
- The Club of Rome, 21st Century Wellbeing Economy: The road to recovery, renewal & resilience, volume i: europe, September 2020. P. 5.

The Planetary Emergency Plan, The Club of Rome. 2019.
Taking Stock of the Global Partnership for Development, UN. 2015.

Статья поступила 30.06.2021

Статья принята к публикации 20.07.2021

Для цитирования: *Лавровский И. К.* Национальное планирование как органичная фаза в развитии государства и экономики // ЭКО. 2021. № 10. С. 158–175. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-10-158-175

Summary

Lavrovsky, I., Cand. Sci. (Econ.), Independent Researcher, Moscow

National Planning as a Natural Stage in the Development of the State and Economy

Abstract. The article discusses conceptual basis for the national planning. Based on the original view of socio-economic formation as the domination of one or another factor of production, the author argues that socialism is not a definite separate formation, but rather a type of economic policy, and national planning is not a basic feature of socialism, but just an objective necessity for an effective state administration. Critically reviewing the experience of the Soviet State Planning Committee (Gosplan), the author offers his vision of the priorities of national planning in modern economic and geopolitical conditions (volume and structure of the national market, directions of public and private investments, issues of national security) and determines possible directions of such plans.

Keywords: *plan, market, ideology, socio-economic formation, production factors, public administration*

References

- The Club of Rome. (2020). 21st Century Wellbeing Economy: The road to recovery, renewal & resilience, Vol. i: europe, September. P. 5. (In Russ.).
International Monetary Fund.(2020).World economic outlook, October,
Lavrovsky, I. (1988).Towards a New Concept of the Enterprise. *Problems of Theory and Practice of Management*. No. 4. (In Russ.).
Lavrovsky, I.(2010a). Democracy and the Market. Moscow. Contaco. (In Russ.).
Lavrovsky, I. National and corporate planning as a source of “long-term money” for infrastructure development, Moscow: Contaco, 2010b. (In Russ.).
Lavrovsky, I. (1999). National planning is an imperative. *Expert*. (In Russ.).
The Planetary Emergency Plan, The Club of Rome. (2019).
Taking Stock of the Global Partnership for Development, UN (2015).

For citation: Lavrovsky, I. (2021). National Planning as a Natural Stage in the Development of the State and Economy. *ECO*. No. 10. Pp. 158–175.(In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-10-158-175